

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ОБЛАСТИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВА)
ЗА III КВАРТАЛ 2020

СЕНТЯБРЬ 2020

VEGAS LEX

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРА В УСЛОВИЯХ НАЛИЧИЯ КОНКУРИРУЮЩИХ СУДЕБНЫХ АКТОВ АРБИТРАЖНОГО СУДА И СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ, СОДЕРЖАЩИХ ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ВЫВОДЫ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ДЕЛА.	3
ПОДТВЕРЖДЕНИЕ СУЩЕСТВЕННЫХ И ОБОСНОВАННЫХ СОМНЕНИЙ В НЕЗАВИСИМОСТИ УПРАВЛЯЮЩЕГО ДЛЯ ОТКАЗА В ЕГО УТВЕРЖДЕНИИ	4
ВОЗМОЖНОСТЬ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) НА ОСНОВАНИИ РЕСТИТУЦИОННОГО ТРЕБОВАНИЯ К ДОЛЖНИКУ.....	4
УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЗНАКА ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛКИ ПО СТ. 61.3 ЗАКОНА О БАНКРОТСТВЕ	5
СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ ОТКАЗЕ РУКОВОДИТЕЛЯ ОТ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ ДОЛЖНИКА БАНКРОТОМ ПРИ НАЛИЧИИ ИНОГО ЗАЯВЛЕНИЯ КРЕДИТОРА О БАНКРОТСТВЕ ДОЛЖНИКА.....	6
СУБОРДИНАЦИЯ ТРЕБОВАНИЯ НЕЗАВИСИМОГО КРЕДИТОРА, УСТУПЛЕННОГО АФФИЛИРОВАННОМУ С ДОЛЖНИКОМ ЛИЦУ ПОСЛЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ И ВКЛЮЧЕНИЯ ДАННОГО ТРЕБОВАНИЯ В РЕЕСТР.....	7
КРИТЕРИИ ЗЛОСТНОГО УКЛОНЕНИЯ ОТ ПОГАШЕНИЯ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В ЦЕЛЯХ ПРИМЕНЕНИЯ К ДОЛЖНИКУ – ФИЗИЧЕСКОМУ ЛИЦУ ПРАВИЛА О НЕОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	8
РАССМОТРЕНИЕ ЖАЛОБЫ НА ДЕЙСТВИЕ (БЕЗДЕЙСТВИЕ) АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО	9
РАЗГРАНИЧЕНИЕ БАНКРОТНЫХ И ОБЩЕГРАЖДАНСКИХ ОСНОВАНИЙ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	10
ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ ПО ДОГОВОРУ СУБОРДИНИРОВАННОГО ДЕПОЗИТА ..	11

В настоящем Обзоре мы рассмотрим наиболее интересные и значимые позиции Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) за III квартал 2020, а также их значение и влияние на судебную практику и затрагиваемые проблемы.

В этом квартале ВС РФ обратил внимание на вопросы конкуренции судебных актов различных судов, утверждения управляющего, возбуждения дела о банкротстве, оспаривания подозрительных сделок должника, ответственности арбитражного управляющего, субординации требований, а также вопросы субсидиарной ответственности и неосвобождения физического лица от дальнейшего исполнения обязательств.

1. Определение ВС РФ от 20.08.2020 № 309-ЭС20-2354(1,2) по делу № А50-23227/2018

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРА В УСЛОВИЯХ НАЛИЧИЯ КОНКУРИРУЮЩИХ СУДЕБНЫХ АКТОВ АРБИТРАЖНОГО СУДА И СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ, СОДЕРЖАЩИХ ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ВЫВОДЫ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ДЕЛА

▪ **Позиция ВС РФ**

При наличии противоречивых выводов об обстоятельствах дела, изложенных во вступивших в законную силу судебных актах арбитражного суда и суда общей юрисдикции, при разрешении спора суд не может ограничиться формальной ссылкой на результат рассмотрения спора по одному из данных дел и на положения статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). В такой ситуации суд должен самостоятельно повторно установить фактические обстоятельства дела и на основе этого разрешить спор.

В то же время при рассмотрении иска суд должен учесть обстоятельства ранее рассмотренных дел. Если суд придет к иным выводам, нежели содержащиеся в судебных актах по ранее рассмотрен-

ным делам, он должен указать соответствующие мотивы.

Поэтому в спорной ситуации для начала было необходимо проанализировать те выводы, к которым пришли арбитражный суд и суд общей юрисдикции по ранее рассмотренным делам, а затем уже решить, имеется ли между данными судебными актами подлинная конкуренция, требующая повторного установления всех существенных обстоятельств.

▪ **Влияние позиции ВС РФ на практику**

В данном определении ВС РФ продолжает формирование практики о недопустимости формального подхода судов к разрешению спора при наличии вступившего в законную силу судебного акта.

Перед судами стояла задача определить, действительно ли в судебных актах судов имеется подлинная конкуренция, требующая повторного установления всех существенных обстоятельств.

Выводы ВС РФ по своей сути формируют позицию о том, что само по себе поверхностное установление фактических обстоятельств может быть преодолено через полное и всестороннее изучение всех обстоятельств дела, включая проверку отношений сторон, например, на транзитный характер движения денежных средств внутри группы лиц, заключение обеспечительных сделок для наращивания внутригрупповой кредиторской задолженности, подконтрольной бенефициарам группы, отсутствие дополнительных (обеспечительных) обязательств ввиду несуществования обязательства основного.

В таком случае в действительности «поверхностное» установление обстоятельств спора не может противопоставляться (конкурировать) с полным и всесторонним изучением всех обстоятельств взаимоотношений между сторонами спора, в том числе экономических мотивов заключения сделок.

**2. Определение ВС РФ от 26.08.2020
№ 308-ЭС20-2721 по делу
№ А53-30443/2016**

**ПОДТВЕРЖДЕНИЕ СУЩЕСТВЕННЫХ
И ОБОСНОВАННЫХ СОМНЕНИЙ
В НЕЗАВИСИМОСТИ УПРАВЛЯЮЩЕГО
ДЛЯ ОТКАЗА В ЕГО УТВЕРЖДЕНИИ**

▪ **Позиция ВС РФ**

Стороне, возражающей против утверждения конкретной кандидатуры арбитражного управляющего (либо саморегулируемой организации), достаточно подтвердить существенные и обоснованные сомнения в независимости управляющего, иными словами, зародить у суда разумные подозрения относительно приемлемости названной кандидатуры.

Факты наличия связей между конкурсным кредитором и управляющим, наличие одних представителей у управляющего и кредитора, связанного с должником, свидетельствуют о наличии разумных подозрений в независимости предложенного управляющего.

Положения статьи 45 Закона о банкротстве не исключают наличия у арбитражного суда дискреционных полномочий назначить арбитражного управляющего посредством случайного выбора саморегулируемой организации, что является наиболее оптимальным вариантом поиска управляющего для всех спорных ситуаций в условиях действующего правового регулирования.

▪ **Влияние позиции ВС РФ на практику**

Данное определение ВС РФ развивает правовую позицию, выраженную в определении от 29.05.2020 № 305-ЭС19-26656.

ВС РФ продолжает формировать практику пресечения злоупотреблений при рассмотрении подлежащей утверждению в деле о банкротстве кандидатуры арбитражного управляющего.

В указанном определении ВС РФ отметил, что подход, при котором возражающему относительно независимости арбитражного управляющего кредитору необходимо доказывать наличие аффилированности управляющего с кредиторами и самим должником, является излишне строгим.

Такая правовая позиция будет ориентировать нижестоящие суды менее формально подходить к вопросу о наличии сомнений в независимости фигуры арбитражного управляющего, что будет способствовать повышению гарантий независимых кредиторов на утверждение в деле о банкротстве управляющего, который действительно будет действовать в интересах всех кредиторов, а не контролирующих и связанных с должником лиц.

**3. Определение ВС РФ от 03.08.2020
№ 307-ЭС20-2237 по делу
№ А21-8956/2018**

**ВОЗМОЖНОСТЬ ВОЗБУЖДЕНИЯ
ДЕЛА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВЕ) НА ОСНОВАНИИ
РЕСТИТУЦИОННОГО ТРЕБОВАНИЯ
К ДОЛЖНИКУ.**

▪ **Позиция ВС РФ**

В абзаце втором пункта 2 статьи 4 Закона о банкротстве применительно к денежным обязательствам законодатель употребил словосочетание «в том числе». Это свидетельствует о том, что перечень денежных обязательств, на основании которых допускается возбуждение дела о банкротстве, не является исчерпывающим; исключения (виды денежных обязательств, не учитываемых при определении признаков банкротства) должны быть предусмотрены законом.

Реституционное требование о возврате в конкурсную массу полученного с предпочтением к числу такого рода исключений ни Закон о банкротстве, ни иные законы не относят. При этом положения пункта 3 статьи 328 Гражданского ко-

декса Российской Федерации (далее – ГК РФ), согласно которым сторона обязательства не вправе требовать по суду от другой стороны исполнения в натуре, не предоставив причитающегося с нее, не применяются к двусторонней реституции по сделке, признанной недействительной на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве, поскольку порядок исполнения судебного акта о применении последствий недействительности такой сделки регулируется специальными положениями пунктов 2–3 статьи 61.6 Закона о банкротстве: кредитор несостоятельного должника приобретет восстановленное требование к этому должнику только после возврата в конкурсную массу полученного с предпочтением.

Следовательно, принудительное исполнение судебного определения о возврате в конкурсную массу переданного должником по преференциальной сделке допускается как в общем порядке – в процедуре исполнительного производства, так и путем возбуждения дела о банкротстве контрагента должника.

■ Влияние позиции ВС РФ на практику

Правовая позиция ВС РФ направлена на расширение возможностей кредиторов, находящихся в стадии банкротства, получить исполнение по признанной недействительной сделке, т.е. не только в рамках взыскания через исполнительное производство, но и путем возбуждения дела о банкротстве своего контрагента, что будет дополнительно стимулировать компании погашать такие требования с целью избежать собственной процедуры банкротства.

Такая позиция позволит более полно защитить имущественные интересы кредиторов несостоятельного лица, которое приобрело реституционное требование к своему контрагенту, путем получения возможности наиболее эффективно оказать влияние на контрагента по сделке для скорейшего возврата денежных средств в конкурсную массу несостоятельного лица.

4. Определение ВС РФ от 26.08.2020 № 305-ЭС20-5613 по делу № А40-118964/2018

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЗНАКА ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛКИ ПО СТ. 61.3 ЗАКОНА О БАНКРОТСТВЕ

■ Позиция ВС РФ

Отвечая на вопрос о наличии предпочтения, необходимо выявить круг кредиторов, чьи права нарушены оспариваемой сделкой, то есть круг лиц, чьи интересы и требования можно противопоставить погашенному требованию контрагента по сделке.

В условиях, когда на момент совершения оспариваемых платежей у должника имелась задолженность только перед тремя иными кредиторами, при этом требования одного из них были погашены и в деле о банкротстве не устанавливались, а требования второго несоразмерны сумме оспариваемого платежа, спорные сделки подлежали проверке на предмет предпочтительности только относительно требований третьего кредитора.

Однако требования такого третьего кредитора возникли из договора займа, размер которого соответствовал размеру обязательств должника, погашенных совершением оспариваемых сделок. В условиях, когда сторонами заемных отношений не раскрыты иные мотивы совершения сделки, следует предположить, что данный кредитор предоставил заем в целях реструктуризации долговой нагрузки должника, осознавая, что денежные средства будут направлены на погашение задолженности перед иным кредитором (банком), то есть фактически займодавец выразил согласие на то, чтобы занять место банка как кредитора должника.

В подобной ситуации, когда кредитор предоставляет должнику денежные средства на погашение долга

перед иным (первоначальным) кредитором, осознавая, что заменяет этого первоначального кредитора в отношениях с должником, требование такого нового кредитора (при отсутствии иных кредиторов) не может быть противопоставлено первоначальному при установлении признака предпочтительности в рамках спора о признании недействительной платежной операции по погашению долга перед первоначальным кредитором.

■ Влияние позиции ВС РФ на практику

При рассмотрении аналогичных споров суды нередко ограничиваются указанием на наличие у должника иной задолженности, которая существовала на момент совершения спорных перечислений и была впоследствии включена в реестр требований, презюмируя тем самым оказание предпочтения контрагенту по сделке.

С учетом комментируемого определения, возможно формирование более критичного массового подхода, при котором суды будут анализировать не только период, но и основание возникновения (преследуемую цель при предоставлении финансирования) требований кредиторов, противопоставляемых погашенным требованиям контрагентов по сделке.

В перспективе такой подход будет иметь значение в первую очередь для банков и кредитных организаций, которых (в силу их деятельности и доступа к документам заемщиков) суды априори склонны признавать осведомленными о неудовлетворительном финансовом состоянии должника на дату совершения спорных платежей и удовлетворять заявления об оспаривании перечислений в их пользу, не оценивая критически доводы о наличии (отсутствии) предпочтения перед иными кредиторами.

5. Определение ВС РФ от 27.07.2020 № 305-ЭС19-13378(3) по делу № А40-162830/2014

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ ОТКАЗЕ РУКОВОДИТЕЛЯ ОТ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ ДОЛЖНИКА БАНКРОТОМ ПРИ НАЛИЧИИ ИНОГО ЗАЯВЛЕНИЯ КРЕДИТОРА О БАНКРОТСТВЕ ДОЛЖНИКА

■ Позиция ВС РФ

Невыполнение руководителем требований статьи 9 Закона о банкротстве об обращении в арбитражный суд с заявлением должника о его собственном банкротстве свидетельствует, по сути, о недобросовестном сокрытии от кредиторов информации о неудовлетворительном имущественном положении юридического лица.

Одним из правовых механизмов, обеспечивающих защиту кредиторов, не осведомленных по вине руководителя должника о возникшей существенной диспропорции между объемом обязательств должника и размером его активов, является возложение на руководителя субсидиарной ответственности по новым обязательствам при недостаточности конкурсной массы.

В рассматриваемом деле на стороне привлекаемого к ответственности лица не возникла обязанность по подаче заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), поскольку указанная обязанность на момент его назначения на должность уже была исполнена предыдущим руководителем, а заявление кредитора о признании должника банкротом, поданное по второму (настоящему) делу о банкротстве должника, поступило в суд до прекращения первого дела о банкротстве. Сведения о поступлении заявления кредитора в суд были публично раскрыты путем размещения в общедоступной информационной системе «Картотека арбитражных дел».

Иными словами, в рассматриваемом случае отсутствовал сам факт обмана потенциальных кредиторов в виде сокрытия от них информации о наличии у должника признаков несостоятельности. При таких обстоятельствах у судов не имелось оснований для возложения на привлекаемого к ответственности лица субсидиарной ответственности по обязательствам должника за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о банкротстве.

■ **Влияние позиции ВС РФ на практику**

ВС РФ в очередной раз подчеркнул, что смысл субсидиарной ответственности руководителя должника за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о собственном банкротстве заключен именно в компенсации убытков кредиторам, которые были введены в заблуждение относительно финансового состояния должника на момент представления должнику исполнения.

Если информация о неудовлетворительном финансовом состоянии должника была публично раскрыта или иным образом доведена до сведения контрагентов, привлекаемое к ответственности лицо может использовать данные обстоятельства в качестве обоснования довода об отсутствии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о собственном банкротстве.

6. Определение ВС РФ от 20.08.2020 № 305-ЭС20-8593 по делу № А40-113580/2017

СУБОРДИНАЦИЯ ТРЕБОВАНИЯ НЕЗАВИСИМОГО КРЕДИТОРА, УСТУПЛЕННОГО АФФИЛИРОВАННОМУ С ДОЛЖНИКОМ ЛИЦУ ПОСЛЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ И ВКЛЮЧЕНИЯ ДАННОГО ТРЕБОВАНИЯ В РЕЕСТР

■ **Позиция ВС РФ**

Действующее законодательство о банкротстве не содержит положений, согласно которым заинтересованность (аффилированность) лица является самостоятельным основанием для отказа во включении в реестр требований кредиторов либо основанием для понижения очередности удовлетворения требований аффилированных (связанных) кредиторов по гражданским обязательствам, не являющимся корпоративными.

Вместе с тем из указанного правила имеется ряд исключений, которые проанализированы в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (далее – Обзор). Обзор обобщил правовые подходы, позволяющие сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности (субординации) требования аффилированного с должником лица.

После введения процедуры по делу о банкротстве невозможно скрыть неблагоприятное финансовое положение, так как такая процедура является публичной, открытой и гласной. Об осведомленности независимых кредиторов о наличии процедуры банкротства свидетельствует и сам факт включения их требований в реестр. В связи с этим выкуп задолженности у таких кредиторов не может рассматриваться как направ-

ленный на предоставление должнику компенсационного финансирования.

Таким образом, пункт 6.2 Обзора не подлежит применению в ситуации, когда аффилированное лицо приобретает требование у независимого кредитора в процедурах банкротства.

■ Влияние позиции ВС РФ на практику

ВС РФ продолжает «настройку» правил о субординации требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, определяя границы применения сформулированных в Обзоре положений и ограничений для требований вышеуказанных связанных с должником лиц.

В комментируемом определении справедливо указано, что чрезмерно широкое толкование положений Обзора и применение их к любым без исключения требованиям связанных с должником лиц приведет к негативным последствиям в виде отказа контролирующих должника и аффилированных с ним лиц от приобретения прав требования к должнику у независимых кредиторов, лишая последних возможности хотя бы частично удовлетворить свои требования таким путем.

ВС РФ неоднократно указывал, что само по себе нахождение в реестре требований кредиторов аффилированного с должником лица не влечет для независимых кредиторов негативных последствий и не является противозаконным.

Вырабатываемые Коллегией подходы направлены на раскрытие указанного тезиса и на соблюдение баланса интересов независимых кредиторов и связанных с должником лиц.

7. Определение ВС РФ от 03.09.2020 № 310-ЭС20-6956 по делу № А23-734/2018

КРИТЕРИИ ЗЛОСТНОГО УКЛОНЕНИЯ ОТ ПОГАШЕНИЯ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В ЦЕЛЯХ ПРИМЕНЕНИЯ К ДОЛЖНИКУ – ФИЗИЧЕСКОМУ ЛИЦУ ПРАВИЛА О НЕОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

■ Позиция ВС РФ

Злостное уклонение от погашения задолженности выражается в стойком умышленном нежелании должника исполнять обязательство при наличии возможности. Такое уклонение обычно не ограничивается простым бездействием: как правило, поведение должника активно, он продолжительное время совершает намеренные действия для достижения своей противоправной цели. Злостное уклонение следует отграничивать от непогашения долга вследствие отсутствия возможности, нерационального ведения домашнего хозяйства или стечения жизненных обстоятельств. Признаки злостности уклонения обнаруживаются, помимо прочего, в том, что должник:

- умышленно скрывает свои действительные доходы или имущество, на которые может быть обращено взыскание;
- совершает в отношении этого имущества незаконные действия, в том числе мнимые сделки (статья 170 ГК РФ), с тем, чтобы не производить расчеты с кредитором;
- изменяет место жительства или имя, не извещая об этом кредитора;
- противодействует судебному приставу-исполнителю или финансовому управляющему в исполнении обязанностей по формированию имущественной массы, подлежащей описи, реализации и направлению на погашение задолженности по обязательству;
- несмотря на требования кредитора о погашении долга ведет явно роскошный образ жизни.

По смыслу абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве само по себе неудовлетворение требования кредитора, в том числе длительное, не может квалифицироваться как злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности.

■ Влияние позиции ВС РФ на практику

Позицию ВС РФ можно только поприветствовать, поскольку вопрос о том, какие же действия в действительности могут быть квалифицированы в качестве злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности, уже давно обсуждался в судебной практике, однако позиция ВС РФ, выраженная в определении по конкретному делу, отсутствовала.

ВС РФ выделил несколько критериев злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности, однако данный перечень является открытым, что обусловлено в числе прочего постоянно меняющимся поведением недобросовестных должников и их методами уклонения от погашения задолженности. Данные критерии можно обозначить как «универсальные», поскольку позволят судам и кредиторам идентифицировать именно злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, отделяя его от других причин неуплаты долга, не противоречащих принципу добросовестности. В то же время выделение именно данных критериев в конкретном определении не означает, что в развитие данной правовой позиции судебной практикой не могут быть выделены и иные критерии злостного уклонения, не упомянутые в данном определении.

Данное определение положительно повлияет на развитие практики по вопросу об освобождении или неосвобождении должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов. Так, данная правовая позиция ВС РФ будет ориентировать суды более тщательно изучать вопросы неуплаты кредиторской задолженности. Полагаем, что нижестоящие суды будут обращать особое внимание,

что само по себе длительное непогашение кредиторской задолженности не является злостным уклонением от ее уплаты в отсутствие критериев, выделенных ВС РФ. Ведь именно длительная невозможность погашения потребительских долгов и необходимость уменьшения долговой нагрузки населения, возникшей вследствие объективных обстоятельств, явились причиной принятия главы о банкротстве физических лиц.

8. Определение ВС РФ от 24.08.2020 № 305-ЭС19-17553 по делу № А40-64173/2017

РАССМОТРЕНИЕ ЖАЛОБЫ НА ДЕЙСТВИЕ (БЕЗДЕЙСТВИЕ) АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

■ Позиция ВС РФ

Задача управляющего состоит в том, чтобы принять реальные меры к розыску и истребованию документов, проведению на их основе инвентаризации, обеспечению сохранности обнаруженного имущества, предъявлению на основании полученных документов требований имущественного характера к дебиторам.

В ситуации, когда большая часть дебиторской задолженности приходится на несколько организаций, разумный и добросовестный управляющий в первую очередь должен рассмотреть вопрос о возможности пополнения конкурсной массы за счет истребования долга с этих организаций. Судебные акты по делам о признании недействительными решений регистрирующего органа об исключении первоначальных должников из ЕГРЮЛ не подтверждают законность действий управляющего. При работе с дебиторской задолженностью управляющий обязан проанализировать целесообразность ее продажи, а также возможность обнаружения имущества ликвидированных обществ.

Поскольку Законом о банкротстве на управляющего возложена самостоя-

тельная обязанность действовать в интересах должника и кредиторов добросовестно и разумно, возражая по жалобе, он не может ссылаться на то, что его действие, повлекшее негативные последствия, было одобрено решением собрания кредиторов либо он действовал во исполнение решений собрания.

Конкурсный управляющий должен оценивать все предъявленные к должнику требования на предмет их действительности, проверять наличие задолженности и ее размер, а затем по результатам оценки представлять суду мотивированные суждения относительно заявленных кредиторами требований в виде отзыва, содержащего профессиональное мнение управляющего по доводам, касающимся существования заявленных требований.

Именно арбитражный управляющий, а не кредиторы должника планирует и реализует меры, направленные на воспрепятствование включению в реестр необоснованных требований. Управляющий не вправе отражать личную позицию о законности требований кредиторов в процессуальных документах. Равным образом управляющий не может отказаться от представления мотивированного отзыва – от оценки требования кредитора.

Отказ в удовлетворении заявления кредитора о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности не может свидетельствовать о законности бездействия управляющего в виде неподдачи данного заявления. Конкурсный управляющий был обязан проанализировать наличие оснований для привлечения бенефициаров к субсидиарной ответственности.

■ Влияние позиции ВС РФ на практику

Комментируемое определение способствует решению проблемы формального подхода арбитражного управляющего к исполнению своих обязанностей. ВС РФ продолжает развивать позицию, в соответствии с которой исполнение кре-

диторами обязанностей арбитражного управляющего не может быть свидетельством добросовестного и разумного поведения со стороны последнего.

ВС РФ обращает особое внимание на обязанность управляющего активно участвовать в судебных спорах в рамках дела о банкротстве. Управляющий должен оценивать все требования кредиторов, в том числе правовые позиции иных лиц, участвующих в деле, по данным требованиям, и при наличии оснований поддерживать обоснованные возражения.

Конкурсный управляющий также обязан внимательно относиться к работе с дебиторской задолженностью, которая напрямую зависит от оперативности истребования первичных документов у бывших руководителей должника. Добросовестный управляющий обязан не только проинвентаризировать дебиторскую задолженность, но и в полной мере оценить перспективы ее продажи или же взыскания с должников.

9. Определение ВС РФ от 25.08.2020 № 307-ЭС20-180 по делу № А21-15124/2018

РАЗГРАНИЧЕНИЕ БАНКРОТНЫХ И ОБЩЕГРАЖДАНСКИХ ОСНОВАНИЙ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

■ Позиция ВС РФ

Возможность привлечения к субсидиарной ответственности на основании норм Закона о банкротстве возможна только в случае привлечения руководителя (иных органов управления) в рамках процедуры банкротства либо в случае завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве.

В иных случаях (в том числе при исключении организации из ЕГРЮЛ в административном порядке) нормы Закона о банкротстве применению не подлежат, а привлечение руководителя организации к субсидиарной ответственности возможно на основании норм ГК РФ.

■ **Влияние позиции ВС РФ на практику**

Комментируемое определение ВС РФ позволит руководителям исключенных в административном порядке из ЕГРЮЛ организаций избежать привлечения к субсидиарной ответственности на основании норм Закона о банкротстве. Кроме того, данное определение обеспечит большую защиту таких лиц от заявлений кредиторов о привлечении к субсидиарной ответственности в связи с более сложным порядком доказывания оснований для привлечения к субсидиарной ответственности на основании норм ГК РФ, чем норм Закона о банкротстве.

Для кредиторов и нижестоящих судов указанное определение будет служить ориентиром при определении подлежащих применению норм (ГК РФ или Закона о банкротстве) в случае привлечения к субсидиарной ответственности. Данное понимание необходимо для целей точного определения круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также применения различных презумпций и правильного распределения бремени доказывания между сторонами спора.

Кроме того, данное определение позволит кредиторам более четко понимать перспективы рассмотрения спора о привлечении к субсидиарной ответственности, исходя из норм, подлежащих применению в каждом конкретном случае.

**10. Определение ВС РФ
от 20.08.2020 № 306-ЭС19-2986(5)
по делу № А65-27205/2017**

**ОСОБЕННОСТИ
ОСПАРИВАНИЯ ПО ДОГОВОРУ
СУБОРДИНИРОВАННОГО ДЕПОЗИТА**

■ **Позиция ВС РФ**

Общество утратило возможность получать экономическую выгоду от субординированных депозитов с момента отзыва лицензии у банка. Денежные средства по данным депозитам в любом случае не могли быть направлены на удовлетворение требований кредиторов общества. Суды нижестоящих инстанций необоснованно переложили на банк ответственность за предпринимательские риски, вызванные особым характером спорных депозитов.

■ **Влияние позиции ВС РФ на практику**

Судебная практика продолжает устранять излишний формализм в процессе оспаривания сделок. Более того, оспариваемые соглашения о прощении долга были направлены на финансовое оздоровление банка, что прямо предусмотрено Законом о банкротстве.

Следовательно, прощение долга осуществлялось с целью исполнения требований действующего законодательства. Общество как один из конечных бенефициаров исполняло свою обязанность по оказанию финансовой помощи банку.

Указанное определение будет способствовать развитию практики нижестоящих судов по аналогичным спорам и более тщательному исследованию всех обстоятельств дела для определения наличия всей совокупности условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в том числе обязательства возмездности/безвозмездности сделки и условия наличия вреда имущественным правам кредиторов.

Авторы

ВИКТОР ПЕТРОВ

Руководитель
Арбитражной практики

petrov@vegaslex.ru

СТАНИСЛАВ ШИБУЛКИН

Юрист

sshibulkin@vegaslex.ru

ВАЛЕРИЯ ТИХОНОВА

Юрист

tikhonova@vegaslex.ru

АНАСТАСИЯ ВОЛОДИНА

Младший юрист

volodina@vegaslex.ru

Контакты

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 115054, г. Москва,
Космодамианская наб., 52, стр. 5,
Бизнес-центр "Риверсайд Тауэрс"
(Riverside Towers), этаж 8

Тел. +7 495 933 0800

vegaslex@vegaslex.ru

ПОВОЛЖСКАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 400005,
г. Волгоград,
ул. Батальонная, 13,
этаж 1

Тел. +7 (8442) 26 63 12

volgograd@vegaslex.ru

ЮЖНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 350000,
г. Краснодар,
ул. Буденного, 117/2
Бизнес-центр "КНГК Групп",
этаж 2

Тел. +7 (861) 201 98 42

krasnodar@vegaslex.ru

Подробную информацию об услугах VEGAS LEX Вы можете узнать на сайте www.vegaslex.ru
Настоящая публикация носит исключительно информационный характер и не является письменной консультацией по правовым вопросам. VEGAS LEX не несет никакой ответственности за применение всех или отдельных рекомендаций, изложенных в настоящей редакции. В случае необходимости VEGAS LEX рекомендует обратиться за профессиональной консультацией.